

«ГЕНДЕРНАЯ ИЕРАРХИЯ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Пронькина Т.И.,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

В различных сферах общественной жизни существует определенного рода «гендерная иерархия»: в некоторых отраслях предусмотрены нормы выработки для мужчин и женщин, в спорте существуют отдельные классификаторы для мужчин и женщин и т.п., которое регулируется и контролируется со стороны юридическо-правовых и социальных органов. Государство самостоятельно конструирует процессы стратификации на основе половозрастных отличий путем создания моделей гендерных мотиваций в сфере трудовых отношений.

Мужчина в своем речевом поведении нередко отклоняется от общепризнанных речевых и поведенческих стандартов, категоричность суждений нередко граничит с агрессией в принятии стратегически важных решений, что позволяет коллективу работать эффективно, но с излишней долей конфликтообразующего напряжения - все это может свидетельствовать о том, что мужчины более ориентированы на «скрытый» социальный престиж.

По мнению ряда ученых классифицировать типы гендерных мотиваций следует по следующим ключевым параметрам:

1. микроуровень предполагает формирование внутриличностных мотиваций, определенных общественно значимых ориентиров и социальных ролей, позволяющих индивиду четко осознавать свою «гендерную миссию» на предприятии (к примеру, мужчины изначально претендуют на роль руководителя, а женщины стараются начинать карьеру с более незначительных должностей с целью профессиональной адаптации, приобретения навыков и опыта, чтобы в дальнейшем в процессе карьерного продвижения чувствовать себя увереннее в коллективе и избежать критики со стороны более опытных сотрудников). Кроме того, на микроуровне у женщин возможен конфликт внутриличностных ролей, когда продвижение по карьерной вертикали требует по времени большего присутствия женщины на предприятии в ущерб семейным интересам, и в этом случае существуют два пути разрешения конфликта: либо женщина делает выбор в пользу одной из сфер занятости, либо она меняет стратегию личностного менеджмента, и в этом случае более рациональное планирование рабочего времени позволяет ей работать без ущерба для семьи.

2. на макроуровне формируется гендерно устойчивый мотивационный потенциал, определяющий особенности профессионального сегрегирования каждой отрасли с точки зрения половозрастного представительства рабочей силы (к примеру, военная сфера, нефтяная отрасль, сельское хозяйство и отрасль тяжелой промышленности - традиционно «мужские», а образование и социальные сферы - преимущественно «женские»).

Гендерная теория К. Маркса и Ф.Энгельса обосновывала проблему классового неравенства общества, и в рамках этих положений отдельным вопросом рассматривала неравенство женщин в обществе в контексте исторического развития человечества. По мнению теоретиков, разделение трудовой деятельности по половому признаку было повсеместно распространено еще в период первобытнообщинной формации, и эгалитарность подобной дифференциации была обусловлена фактором рационального ведения хозяйства. По мере развития экономических отношений и усложнением их форм (усложнение орудий труда, повышение производительности и т.п.) появилась

возможность производства прибавочного продукта, а следовательно, накопления, что и явилось отправной точкой для усложнения общественных гендерно обусловленных отношений, появления первых властных систем и моделей поведения.

Последователи трудов К. Маркса и Ф. Энгельса во второй половине XX века обозначили остроту этой проблемы, раскрыв суть объективной стоимости домашнего труда женщин и реальным противоречием. Они показали взаимосвязь между экономикой производства и домашней экономикой продемонстрировав ситуацию, при которой эксплуатация женщин в семье служит поддержанию установленного классового порядка: женская домашняя работа является частью системы дешевого и эффективного воспроизводства рабочей силы. Кроме того, некоторые теоретики включили в свою стратегию требования оплаты женского домашнего труда.

Гендерная система представляет собой институционализированную систему, включающую в себя механизмы первичной и вторичной социализации. Особое значение в этой системе имеют формальные (закрепленные в нормативно-правовых документах) и неформальные (не отраженные в юридической литературе, но имеющие характер неуставных отношений) институты трудовых отношений. Это чрезвычайно важный аспект изучения сферы труда, поскольку часто возникают контрапозиции в практическом задействовании формальных и неформальных форм гендерного взаимодействия: уставное общение предполагает употребление четких формулировок, аргументированное ведение диалога, использование при обращении полных форм имени и отчества в то время как неуставное общение отличается использованием при обращении сокращенных форм имени, присутствием в речи неформатной лексики и т.п.

В постиндустриальном обществе культурные ценности деформируются: материальный достаток и независимость начинают цениться гораздо больше нежели ценности духовные, и в силу этого женщины осваивают традиционно «мужские» сферы деятельности как в общественной жизни, так и в быту, подтверждая свои права «контрактом равного статуса».

Гендерную систему советского общества ряд ученых охарактеризовал как «этакратическую» (от лат. «этакратия» - власть государства), поскольку производственная, общественная и бытовая жизнь граждан координировалась и контролировалась государством при помощи социально-политических институтов и средств массовой информации. В «советском» духе был решен и «женский» вопрос как вопрос об «особом сословии», имеющем специальное предназначение и специфическую классификационную структуру. Так, женщин было принято подразделять на особые «целевые» группы в соответствии с занимаемым в обществе положением, функциональным предназначением и профессиональными навыками: работницы, крестьянки, домохозяйки, интеллигенция, «жены» (жены работников инженерно-технического состава и начсостава). При этом социальные гарантии и льготы представляли собой особую систему взаимоотношений советских женщин и государства, навязывающую женщинам государственно-зависимые отношения, предполагающие «обязательность» для исполнения общественно-полезной деятельности, выполнения миссии «женщины-матери», «женщины-героини социалистического труда» и обезличивающие представительниц женского пола с позиций самореализации как личности.

Большинство ученых придерживается той точки зрения, которая демонстрирует доминирование мужчин в доисторические времена в социально значимых сферах жизни и преобладание мужских статусов над женскими. Примерно 5-7 тыс. лет назад возник определенный тип общественной организации - традиционное общество, в котором патриархат являлся системой отношений между мужчинами и женщинами,

принятой всеми членами общества и нормативно закрепленной. Иерархия мужской и женской ролей фиксировалась исходя из принципов разделения властных полномочий: субъект власти (мужчина), объект власти (женщина). Исследователь Р. Айслер отмечает: «выстроенные таким образом гендерные отношения - самые фундаментальные из всех человеческих отношений, их матрица "глубочайшим образом воздействуют на все наши институты, ... на направление культурной эволюции"»

Динамику в этой системе гендерных отношений можно было впервые наблюдать в период становления Нового времени, когда к XVI веку в Западной Европе возникает принципиально новый тип человека с оформленным самосознанием, с собственной внутренней системой критериев и оценок, норм, суждений и принципов. Французский ученый Симона де Бовуар в этой связи выделяет главный аспект: "Чем сильнее индивидуализируется особь мужского пола, чем выше потребность мужчины в такой индивидуализации, тем скорее он будет признавать и за своей подругой право на индивидуальность и свободу".

С этого момента, как отмечают некоторые ученые, можно было говорить о кризисе традиционной структуры гендерных отношений, выстроенной исходя из принципов патриархата под влиянием социокультурных, экономических процессов, а также процессов глобализации и информатизации.